

УДК 81.276.5
DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-2-368-377
EDN YTUAPW

Субстандартные номинации органов человека в английском и русском языках

¹ Файзиева Г.В., ² Маджаева С.И.

¹ Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
Россия, 414056, Астрахань, ул. Татищева, д. 20а

² Астраханский государственный медицинский университет
Россия, 414000, Астрахань, ул. Бакинская, д. 121
fayzievagv@yandex.ru; sanya-madzhaeva@yandex.ru

Аннотация. На основе выборки субстандартных лексем, номинирующих органы и части тела человека (*heart/сердце* и *head/голова*), осуществленной из авторитетных лексикографических источников субстандартной лексики английского и русского языков, представлены метафорические модели номинации и их универсальные и дифференциальные черты, характеризующие функционирование исследуемых терминов в английской и русской субстандартных лингвокультурах. Особое внимание уделялось лингвокультурной маркированности данных лексических единиц, определению общих закономерностей национально-культурной специфики аксиологических коннотаций, их роли в формировании экспрессивной картины мира носителей двух лингвокультур. Применялся комплекс общенаучных и лингвистических методов. Результаты показали, что в обоих языках наблюдаются схожие модели переосмысления (орган уподобляется предмету или механизму). Универсальным признаком при номинации органов и частей тела человека *heart – сердце*, *head – голова* является концептуализация интеллекта и эмоций. Однако в рамках этих универсалий проявляется яркая национально-культурная специфика.

Ключевые слова: лингвокультурология, субстандартная лингвокультура, субстандартная лексика, языковая картина мира, термин, соматизм

Для цитирования: Файзиева Г.В., Маджаева С.И. 2026. Субстандартные номинации органов человека в английском и русском языках. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 45(2): 368–377. DOI: 10.52575/2712-7451-2026-45-2-368-377 EDN: YTUAPW

Sub-Standard Nominations of Human Organs in English and Russian Languages

¹ Galina V. Fayzieva, ² Sanya I. Madzhaeva

¹ Astrakhan State Medical University named after V.N. Tatishchev
20a Tatishchev st., Astrakhan 414056, Russia

² Astrakhan State Medical University
121 Bakinskaya St, Astrakhan 414000, Russia
fayzievagv@yandex.ru; sanya-madzhaeva@yandex.ru

Abstract. The paper presents metaphorical models of nomination and their universal and differential features characterizing the functioning of the studied terms in English and Russian sub-standard linguistic cultures based on a sample of sub-standard lexemes nominating human organ *heart/сердце* and body part *head/голова*. Special attention was paid to the linguistic and cultural labeling of these lexical units, the definition of common patterns of national and cultural specificity of axiological connotations, and their role

in shaping the expressive worldview of speakers of two linguistic cultures. The work applied a set of general scientific (method of directed sampling, analysis, comparison, generalization) and linguistic methods (descriptive method, method of semantic analysis). The results have revealed similar patterns of reinterpretation in both languages (an organ is likened to an object or mechanism). A universal feature in the nomination of organs / body parts *heart* / *сердце*, *head* / *голова* is the conceptualization of intelligence and emotions. However, within these universals, distinct national and cultural specificities emerge.

Keywords: linguoculturology, substandard linguoculture, substandard vocabulary, linguistic worldview, term, somatism

For citation: Fayzieva G.V., Madzhaeva S.I. 2026. Sub-Standard Nominations of Human Organs in English and Russian Languages. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 45(2): 368–377 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2026-45-2-368-377 EDN: YTUAPW

Введение

Язык является не только основным инструментом коммуникации. Он влияет на мышление и познавательные процессы, отражает опыт личностного и социального взаимодействия человека с миром, создавая комплексную систему мировидения, отраженную в языке, образуя языковую картину мира. При этом лексические единицы не просто номинируют предметы и явления, а передают их культурно-обусловленную интерпретацию, транслируя культурные смыслы и вербализируя систему ценностей народа-носителя языка.

В лингвистике языковая картина мира определяется как модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком [Ладо, 1989]; отражение обиходных, обывательских представлений о мире [Бердникова, 2012]; вариант концептуальной картины мира: совокупность знаний о мире, которые отражены в языке [Ильина, 2015]; ментальные (духовные) установки этноса, находящие отражение в языке [Вайсгербер, 2004]. Эти характеристики определяют междисциплинарную сущность категории «языковая картина мира» (контрастивная лингвистика, лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, философия языка), что соответствует общей тенденции «к интеграции научных областей, которые так или иначе связаны с изучением языка как феномена человеческого бытия» [Мокиенко и др., 2025, с. 27].

Исследование языковой картины мира невозможно только на уровне стандартного, литературного языка, без учета экспрессии внелитературного разговорного, субстандартного лексического пласта. Именно в разговорной, сниженной и эмоционально окрашенной лексике (жаргонизмы, сленг, эвфемизмы, просторечия и т. д.) языковая картина мира проявляется наиболее наглядно.

Настоящее исследование сфокусировано на одном из самых значимых фрагментов субстандартной языковой картины мира вербализации в субстандартной лингвокультуре многогранного, изменчивого и культурно-обусловленного образа человека. В центре нашего внимания – субстандартная номинация органов человека, поскольку соматический код является базовым для концептуализации действительности: лексемы, обозначающие части тела, передают не только биологические, но и социальные, культурные и абстрактные смыслы.

Обозначенная проблематика была изучена в разрезе субстандартной фразеологии английского и русского языков [Синицына, 2013]. Рассмотрена интерпретация субстандартных лексических единиц медицинской направленности (на примере семантической подгруппы *голова человека*) [Файзиева, Гроховская, 2019, 2021]. Проведен семантический анализ русскоязычных субстандартных лексических единиц семантической подгруппы *голова* [Гроховская, 2021]. Тем не менее, до настоящего времени нет отдельного комплексного исследования, репрезентирующего семантические и лингво-

культурологические особенности номинаций органов человека посредством субстандартных лексических единиц.

В связи с этим цель исследования – выявить универсальные и дифференциальные черты при номинации органов человека в английской и русской субстандартных лингвокультурах на примере лексем *heart* – *сердце* и *head* – *голова*, определить общие закономерности их семантической деривации и национально-культурную специфику аксиологических коннотаций.

Теоретические основания исследования

Основополагающим в настоящем исследовании является определение понятия «термин», приведенного в Словаре русского языка А.П. Евгеньевой¹: термин – это слово (или сочетание слов), являющееся точным обозначением определенного понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства, общественной жизни и т. п.

Семантика термина зависит от параметров коммуникации, языковой картины мира и речемыслительных особенностей говорящего [Маджаева, 2011]. Исходя из этого, проанализируем в англоязычной и русскоязычной субстандартной языковых картинах мира номинацию слов или их сочетаний, обозначающих органы и части человеческого тела на примере лексем «сердце» и «голова».

Номинация является важнейшим признаком взаимосвязи языка и мышления, а выбор признака, положенного в основу наименования, показывает, как происходит концептуализация мира в мышлении человека. Это позволяет понять, как формируется понятийная картина мира и как она влияет на восприятие реальности. А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова и Е.С. Кубрякова отмечают, что процесс номинации – это «закрепление за языковым знаком понятия, отражающего определенные признаки предмета» [Уфимцева и др., 1977, с. 92]. В условиях употребления субстандартной лексики этот процесс приобретает особую специфику, поскольку в основе номинации посредством субстандартных лексем лежит не стремление к точности идентификации объекта, а потребность в экспрессивности, образности и эмоциональной оценке, при этом происходит смещение вектора номинации с денотата на коннотат. Таким образом, субстандартная номинация не столько отражает реальность, сколько вербализирует ее восприятие.

Изучение субстандартной лексики, обозначающей органы человека, представляет значительный интерес для антропоцентрической лингвистики, когнитивистики и междисциплинарных исследований, поскольку человек познает окружающий мир через призму телесности и эта лексика является зеркалом культурных табу, социальных установок, эмоционального отношения к телу и отражает специфические механизмы языковой номинации. В рамках когнитивного подхода, как мы отмечали в предыдущих работах, «единицы и формы знания получают процессуальную интерпретацию, поскольку истинным знанием объявляются результаты познавательной и профессиональной деятельности» [Маджаева, 2012, с. 30].

При обращении к субстандартной лексике ключевой теоретической рамкой становится концепция «наивной анатомии», поскольку именно в жаргоне и сленге номинации частей тела отражают не столько физиологическую реальность, сколько обыденные, культурно и социально обусловленные представления о теле [Урысон, 1995]. Именно в этом контексте соматизмы становятся ключевым объектом жаргонной и сленговой номинации [Гроховская, Файзиева, 2019].

Ю.С. Сухорукова утверждает, что субстандартные соматические номинации представляют собой «метафорически переосмысленный образ и функции органов», а расхождения между научным и наивным знанием обусловлены как универсальными когнитивными механизмами, так и культурно-национальной спецификой [Сухорукова,

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. 1999. Т. IV: С–Я. Москва, Русский язык, Полиграфресурсы, 795 с.

2017]. При этом наименования органов посредством субстандартных лексем являются не просто синонимичными номинациями стандартных соматизмов – они способствуют интериоризации телесного опыта (например, в английском языке: *ticker, pump, tick-tock* в значении *heart*; *noodle, bean / cocoon* в значении *head*; в русском языке *моторчик, бубенчик* в значении *сердце*; *котелок, чердак, чайник, думалка* в значении *голова*) и декодированию присущих для определенной культуры установок (так, русской субстандартной лингвокультуре присуще употребление «технических» метафор для номинации органов (например: *мотор, насос, движок* в значении *сердце*; *процессор, купол* в значении *голова*), отождествляя тело человека с механизмом), в то время как номинация органов в английской субстандартной лингвокультуре в большей степени отражает культ эффективности, скорости и индивидуализма (например: *To have a lot of miles left on the ticker* (дословн. *иметь много миль на счётчике*, в значении *человек ещё проживёт долго*); *To have good batteries* (дословн. *иметь хорошие батареи*, в значении *иметь хороший сердечный ресурс*).

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили данные авторитетных лексикографических источников субстандартной лексики английского и русского языков (American slang dictionary (the ultimate reference to nonstandard usage, colloquialisms, popular jargon, and vulgarisms) by R. Spears ¹, The Oxford Dictionary of Slang by J. Ayto ², The Routledge dictionary of Modern American slang and unconventional English³, Большой словарь русского жаргона В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной⁴, Толковый словарь уголовных жаргонов Ю.П. Дубягина, А.Г. Бронникова, Г.В. Боровкова) ⁵.

Методом направленной выборки из названных словарей отобрано 65 субстандартных лексических единиц, номинирующих голову и 25 субстандартных лексем-номинаций сердца и имеющих в словарной статье соответствующую дефиницию. Отобранные субстандартные лексемы анализировались в соответствии с принципами метафоризации объекта номинации.

Результаты и их обсуждение

Анализ языкового материала позволяет выделить несколько ключевых моделей формирования субстандартных номинаций органов человека, общих для обеих лингвокультур.

Номинация лексемы *head* – голова

В обеих лингвокультурах голова является объектом интенсивной субстандартной номинации (всего зафиксировано 65 лексических единиц), что связано с её ключевой ролью в идентификации личности и функционировании интеллекта. Так, в русской субстандартной лингвокультуре выявлено 34 лексемы, номинирующих голову (100 %); например: *вертилога, чердак, думалка, балда, тыква, арбуз, репа, компьютер, котелок, комель, бестолковка, соображалка, купол, кочан, вилок, чайник, крыша, баиня, башка, дом советов, глобус, калган, жбан, скворешня, шеро, хэд* (калька английского *head*) и др. Сниженные номинации органа были разделены нами на несколько метафорических групп:

¹ Spears R.A. 2007. American slang dictionary (the ultimate reference to nonstandard usage, colloquialisms, popular jargon, and vulgarisms). New York, McGraw-Hill, 546 p.

² Ayto J. 1999. The Oxford Dictionary of Slang. Oxford University Press, Oxford, 474 p.

³ The Routledge dictionary of Modern American slang and unconventional English. 2017. New York, Routledge, 905 p.

⁴ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. 2000. Большой словарь русского жаргона. Санкт-Петербург, Норинт, 716 с.

⁵ Дубягин Ю.П., Бронников А.Г., Боровкова Г.В. 1991. Толковый словарь уголовных жаргонов. Москва, Интер-Омнис, 208 с.

Бытовая и гастрономическая метафора – при номинации головы уподобляется посуде или продуктам питания, при этом подчеркивается форма головы (максимальное количество лексем в выборке, 16 лексических единиц, 47 %). Например: *котелок* (в основном, с положительной коннотацией – *котелок варит*), *макитра*, *самовар* (*самовар кипит – голова, перегруженная мыслями*), *кастрюля* (с негативной коннотацией – *пустая кастрюля*), *чайник*, *жбан*, *репа*, *арбуз*, *тыква* и т. д. Эти номинации создают метафору вместилища интеллекта, где ‘пустота’ или ‘наполненность’ служат оценкой умственных способностей.

Архитектурно-пространственная метафора (11 лексических единиц, 32,4 %). Голова в русской субстандартной лингвокультуре воспринимается как вместилище, хранилище для мыслей. Например: *башня*, *чердак*, *крыша* (с негативной коннотацией – *крыша поехала*, *крыша течет*), *скворешня/скворечник* (с негативной коннотацией – *скворечник со скворцом*, в значении *лживый человек, льстец*), *антресошь*.

Инструментальная метафора (минимальное количество лексем в выборке, 6 лексических единиц, 17,6 %). Голова как орудие или механизм: *компьютер*, *булава*, *компол/кумпол*, *шарабан*, *хлебоприемник* (с негативной коннотацией головы человека, который только ест), *колода* (с негативной коннотацией – для обозначения головы физически сильного человека с низким интеллектом), *фонарь* (с нейтральной коннотацией – светить фонарем, в значении *высовывать голову*), *глобус* и др.

В анализируемых словарях русского субстандарта обнаружена единственная метафора (3 %) по внешнему признаку – лексема *шарик*.

Общей чертой русских субстандартных номинаций термина «голова» является их выраженная оценочность, чаще всего негативная – пренебрежительная или уничижительная.

Подобное отмечается и в субстандартных фразеологизмах, где номинация головы зафиксирована в 39 субстандартных фразеологических единицах; например: *настучать по чавке* (в значении *избить*); *крыша едет, дом стоит* (в значении *сойти с ума*); *тихо шифером шуриша, едет крыша не спеша* (в значении *говорить и думать не то, что ждут другие*); *дать по балде / настучать по балде* (в значении *избить*); *башка в колени покатила* (в значении *испугаться*); *всветить в башку* (в значении *додумать до чего-либо*); *починять башку* (в значении *опохмелиться*); *оторвать башку* (в значении *избить*); *свернуть себе башку* (в значении *погибнуть*); *адамова голова* (в значении *череп*); *чайник поехал / чайник закипел / чайник засвистел* (в значении *переутомился*) и т.д. При этом лексема *голова*, входя в состав фразеологических единиц, подвергается процессу семантической трансформации, утрачивая свою предметно-номинативную функцию и выступая в качестве символического или метафорического элемента, актуализирующего вторичные, переносные смыслы, связанные с мыслительной деятельностью человека, его психическим или физическим состоянием, взаимоотношениями в социуме.

В английской субстандартной лингвокультуре выявлена 31 лексема, номинирующая голову, например: *nut* (*башка*), *bean* (*боб*), *poggin*, *pog*, *noodle* (подобно русскому *котелок*), *block* (*колода*, *чурбан* – в значении *тупая голова*), *chump* (с тем же значением, букв. *чурбан*), *gourd* (*тыква*), *melon* (*дыня*), *cocconut / conk* (от *conch* – *раковина* или искаж. от *cocconut* – *кокос*), *dome* (*купол*), *cranium / skull* (*череп*), *bonce* (*шар, шарик*), *knowledge-box* (букв. *ящик для знаний*), *think-box / thinking-machine* (подобно русскому *соображалка, думалка*), *nob / knob* (в значении – *умная голова*), *pot* (в значении – *черепная коробка*), *upper storey / top storey* (подобно русскому *чердак*), *brain* (подобно русскому *дом советов*) и т.д.

Выявленные номинации также были структурированы по метафорическим группам.

Архитектурно-пространственная метафора (максимальное количество лексем в выборке, 16 лексических единиц, 51,6 %). Метафорическая трансляция головы как вместилища для мозга с подчеркиванием интеллектуальных способностей человека; например: *think-box*, *thinking-machine*, *idea box*, *think-box*, *tank*, *block*, *can*, *blockhead* (в значении – *тупой, тупица*), *conehead* (в значении – *дурная голова, дурак*), *dome* (особенно

о лысой голове), *flathead* (букв. *плоская голова*, в значении – *человек с плоским умом*), *fuse box*, *top storey / attic* (подобно русскому – *чердак*), *mazzard* (дословно – *кубок*, в значении – *головенка*), *sconce* (в значении – *место для мозга*).

Гастрономическая метафора (10 лексических единиц, 32,3 %), например: *biscuit* (в значении – *пустая голова*), *cabbage* (в том же значении), *gourd*, *potato*, *pumpkin*, *banana-head* (в значении – *тупая голова*) и др.

Метафора по внешнему признаку (минимальное количество лексем в выборке, 4 лексических единицы, 12,9 %). Например: *chrome-dome / bald dome* (*лысая голова*), *bonce / bubblehead* (*круглая голова, шарик*).

В словаре *The Routledge dictionary of Modern American slang and unconventional English* обнаружена единственная зоометафора (3,2 %) – *conk/konk* (дословно – *голова для битья*, в значении – *козел отпущения*).

Помимо этого, в словаре выявлено значительное количество лексических единиц с корнем *head*, например: *chowderhead*, *chumphhead*, *dickhead*, *dinghead*, *fathead*, *Hammer = hammerhead*, *knucklehead*, *musclehead*, *mushhead*, *potatohead* (букв. *безголовый*, в значении – *тупой человек*), *cheesehead* (в значении – *нерационально, глупо поступающий человек*), *egghead* (в значении – *интеллектуальный человек*), *budhead* (*человек, предпочитающий пиво*), *C-head* (*кокаиновый наркоман*).

Как и в словарях субстандартной лексики русского языка, в словарях английского субстандарта зафиксировано 26 субстандартных фразеологических единиц, номинирующих орган *head*; например: *off one's nut* (в значении – *голова, сошедшая с ума*), *to knock someone's block off* (дословно – *голова человека, с которого сбили спесь*), *use your bean* (дословно – *используй свою голову*, подобно русскому *шевели мозгами*), *off one's chump* (дословно – *мозги вылетели из головы*, в значении – *спятивший*), *to have a good head on one's shoulders* (подобно русскому *иметь голову на плечах, быть умным, рассудительным*), *dead from the neck up* (дословно *мертво все, что выше шеи*, в значении *пустая голова*), *soft in the head* (подобно русскому *ветер в голове*), *talking head* (дословн. *говорящая голова*) и т. д.

Анализ представленных номинаций головы в английской и русской субстандартных лингвокультурах позволяет сделать вывод о том, что в обоих языках этот орган осмысляется через универсальные метафорические модели (гастрономическая метафора, архитектурно-пространственная метафора, метафора по внешнему признаку), в то же время присутствуют дифференциальные метафоры (инструментальная метафора в субстандарте русского языка и зоометафора в английской субстандартной лингвокультуре). При этом английские субстандартные номинации менее агрессивны, в то время как русский субстандарт обладает большей экспрессивной сниженностью и инвективностью. Практически равное количество номинаций головы (34 в русской субстандартной лингвокультуре и 31 в английской) свидетельствует о типологической общности механизмов вторичной номинации: в обоих языках голова является одним из наиболее продуктивных источников метафорического переноса в субстандарте. И в английской, и в русской субстандартных лингвокультурах голова, как важнейший орган, ассоциируется с умственными способностями, жизнью и занимает центральное место в субстандартной картине мира носителей английского и русского языков, независимо от культурных различий.

Орган человека: **heart** – сердце

Сердце – один из самых важных органов в теле человека, в связи с чем и в английской субстандартной лингвокультуре, и в русской субстандартной лингвокультуре зафиксировано небольшое количество номинаций данного органа (25 лексем). Это может быть объяснено тем, что сердце в европейской культурной традиции (как русской, так и англо-саксонской) является не просто физиологическим органом, но и высшим культурным символом. Такая высокая семиотическая нагрузка и сакральность образа сердца

накладывает имплицитные табу на его использование в сниженной, грубой или фамильярной субстандартной речи.

В русской субстандартной лингвокультуре выявлено 17 лексем, номинирующих орган человека – сердце (100 %); например: *мотор, помпа, движок, отбойник, насос, бубенчик, колыхало, середка, центр управления, колотун, стукало/стучалка, тукалка* и др. В отличие от термина «голова», номинируемого в субстандарте русского языка преимущественно через внешнюю форму, термин «сердце» вербализируется исключительно посредством инструментальной метафоры (кроме представленной посредством архитектурно-пространственной метафоры лексемы *середка*). Объяснение этому, вероятно, заключается в восприятии человеком функции самого органа – работать, качать кровь, биться, что обуславливает реализацию номинативной парадигмы, в основе которой лежит апелляция к функциональному предназначению органа, а не к его внешней форме. При этом закрепление в языковом сознании функциональных номинаций сердца посредством инструментальных метафор носит имплицитный характер и не требует обязательной актуализации научных представлений о системе кровообращения, поскольку опирается на универсальный телесный опыт ритмической активности сердца. В целом, последовательная деантропоморфизация – наиболее типичная черта русской субстандартной номинации сердца.

В словарях субстандартной лексики русского языка зафиксировано также 13 фразеологизмов, содержащих лексему «сердце» или номинирующих этот орган; например: *отвалиться от сердечка (перестать обременять кого-либо), оттянуть от сердца (лишиться чего-либо или кого-либо), кроить сердце (расстраивать), сесть на сердце (понравится), мотор барахлит/сдает (о человеке с больным сердцем), мотор/движок заглох (об умершем человеке), качать трудить помпу (тренировать сердце)* и т. д. При этом фразеологизмы отражают различные степени эмоционального состояния говорящего: например, такие выражения, как *сердце кровью обливается, сердце рвется на части* используются в разговорной речи для выражения крайней степени эмпатии.

В английском языке зафиксировано всего 8 субстандартных номинаций органа «сердце», например: *pump, ticker, tick-tock, battery, mallet, big / great bell, starter*. Подобно русскому субстандарту, английский демонстрирует сходную тенденцию к инструментальной репрезентации органа. В словаре выявлены также субстандартные номинации, включающие лексему *heart* и обозначающие явления, объекты или их качества; например: *purple hearts* (дословно *пурпурные сердца*, название наркотических таблеток), *horse / pink heart* (название наркотических таблеток), *(heart starter* (название алкогольного напитка, принимаемого для облегчения похмелья), *heart racing* (*сердцебиение*), *iced heart* (*отморозок*), *chicken-hearted* (*трусливый*), *heart check* (тюремный термин, обозначающий проверку нового заключенного или члена банды через опасное задание) и др.

В английском языке функционируют субстандартные фразеологизмы, в которых присутствует лексема *heart*, например: *(one's) heart doesn't pump Kool-Aid* (в значении *сердце качает настоящую кровь*), *bum with a heart of gold* (дословно *бомж с золотым сердцем*, в значении *неудачник*), *have heart* (*быть «крутым»*), в которых номинации сердца напрямую связаны с концептом эмоционального центра личности и ее моральной оценкой.

Таким образом в английской и русской субстандартных лингвокультурах сердце номинируется посредством универсальной для обоих языков метафорической модели – инструментальной метафоры, однако в русском субстандарте присутствует не только указание на орган, как на физический объект (например: *мотор, помпа, движок, насос* и т. д.), но и на его функциональные характеристики (например: *колотун, стучалка, тукалка, колыхало* и др.)

Типологическим признаком номинации исследуемого термина для английского языка является то, что в английском субстандарте инструментальная метафора сердца не образует единого просторечного поля, а фрагментирована по субкультурным нишам и употребляется

в определенных типах языковых субстандартных вариантов, становясь маркером принадлежности к субкультуре (например: *purple hearts*, *hearts* употребляются исключительно как сленговые единицы наркоманов, *(one's) heart doesn't pump Kool-Aid*, *heart check* – криминальный жаргон и тюремный сленг и т.д.), в то время как русские инструментальные номинации являются общенародным просторечием.

Не менее важной характеристикой исследуемого термина для русского субстандартного языка можно считать и тот факт, что в русском субстандарте сердце номинирует орган и при определении его функциональных характеристик (например: *сердце барахлит*, *мотор сдает*, *движок заглох*) сохраняется связь с физиологией, тогда как в английском языке лексема *heart* в своем субстандартном функционировании зачастую десоматизируется, перестает обозначать орган и становится культурным концептом (например: *hearts* – наркотик, *heart starter* – *напиток для опохмеля*, *heart check* – проверка нового заключенного или члена банды через опасное задание и т. д.).

Заключение

Таким образом, сопоставление субстандартных номинаций органов и частей тела человека в английской и русской субстандартных лингвокультурах позволяет сделать вывод об универсальности когнитивных механизмов при номинации органов, подчиняющихся базовым когнитивным законам метафоризации. В обоих языках наблюдаются схожие модели переосмысления (орган уподобляется предмету или механизму). Универсальным признаком при номинации органов и частей тела является концептуализация интеллекта и эмоций. Однако в рамках этих универсалий проявляется яркая национально-культурная специфика. Так, русский субстандарт в сфере номинации *головой* имеет негативную окраску, приобретая признаки уничижительности и инвективности. Большое количество негативно-оценочных синонимов (19 субстандартных лексических единиц) свидетельствует о высокой степени экспрессивности и готовности к снижению образа человека через номинацию части его тела. Английский субстандарт, хотя и имеет аналогичные модели, сохраняет менее агрессивный тон.

В русской субстандартной лингвокультуре присутствует 2 источника метафоризации (бытовая и гастрономическая, инструментальная), также с негативной окраской, грубыми и ироничными дисфемизмами. В английской субстандартной лингвокультуре выявлен только инструментальный механизм метафоризации, с нейтральными и ироничными оттенками. Типологическим признаком номинации органа человека *heart* для английского языка является то, что в английском субстандарте лексема *heart* не подвергается прямой субстантивной инструментализации, а реализует инструментальную семантику опосредованно – через акционально-квалитативные комплексы, закрепленные за конкретными субкультурными кодами. В отличие от русского общенародного просторечия, английские субстандартные лексемы, номинирующие орган человека *heart*, практически утратили прямую связь с анатомическим органом в субстандартном употреблении.

Изучение субстандартной соматической лексики позволяет глубже понять механизмы формирования экспрессивной картины мира и ценностных ориентаций носителей разных лингвокультур. Перспективы дальнейшего исследования связаны с анализом гендерной специфики употребления выявленных номинаций и их динамики в условиях межкультурной коммуникации.

Список литературы

- Бердникова Д.В. 2012. Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира. В кн.: Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах. Материалы Межфакультетской научно-методической конференции (Москва, 10 апреля 2010 г.). Под ред.

- Е.А. Бережнова. Москва, Издательский дом Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: 271–278.
- Вайсгербер Й.Л. 2004. Родной язык и формирование духа. Пер. с нем. О.А. Радченко. Москва, Эдиториал УРСС, 232 с. (Weisgerber Jo.L. 1929. Muttersprache und Geistesbildung. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht.)
- Гроховская И.А., Файзиева Г.В. 2019. К проблеме интерпретации субстандартных лексических единиц медицинской направленности (на примере семантической группы «органы человека»). *Вестник Пятигорского государственного университета*, 1: 157–169.
- Гроховская И.А. 2021. Семантический анализ русскоязычных субстандартных лексических единиц семантической подгруппы Голова. В кн.: *Язык и межкультурная коммуникация: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции*, Астрахань, 01 ноября 2021 года. Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет»: 43–48. DOI 10.21672/2078-9858-2021.10.01-043-048. EDN SAYYZM.
- Ильина Е.В. 2015. Языковая картина мира как совокупность концептосфер. *Филология и литературоведение*, 12(51): 3–5.
- Ладо Р. 1989. Лингвистика поверх границ культур. В кн.: *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XXV: *Контрастивная лингвистика*. Пер. с анлийского под ред. Б.Ю. Городецкого. Под ред. В.К. Гака Москва, Прогресс: 34–35. (Lado R. 1957. Linguistics across Cultures: Applied Linguistics and Language Teachers. University of Michigan Press, Ann Arbor.)
- Маджаева С.И. 2011. Термины в медицинском дискурсе. *Вестник Челябинского государственного университета*, 33(248). Вып. 60: Филология. Искусствоведение: 92–94.
- Маджаева С.И. 2012. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование. Автореф. ... докт. филол. наук, Волгоград, 37 с.
- Мокиенко В.М., Огнева Е.А., Озерова Е.Г., Семененко Н.Н. 2025. Теория ценностно-смыслового пространства языка Н.Ф. Алефиренко в свете полипарадигмальных тенденций в лингвистике 20-21 вв. *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*, 11(4): 24–41. DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-4-0-2
- Синицына Н.В. 2013. Соматические номинации в субстандартной фразеологии английского и русского языков : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : дис. ... канд. фил. наук. Астрахань. 205 с. –EDN SUQZEV.
- Сухорукова Ю.С. 2017. К вопросу о наивной анатомии сердца во французской фразеологии. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 3–3(69): 168–170.
- Урысон Е.В. 1995. Фундаментальные способности человека и наивная анатомия. *Вопросы языкознания*, 3: 3–16.
- Уфимцева А.А., Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С. 1977. Языковая номинация (Общие вопросы). Под ред. Б.А. Серебренникова, А.А. Уфимцевой. Москва, Наука, 359 с.
- Файзиева Г.В., Гроховская И.А. 2021. К проблеме интерпретации субстандартных лексических единиц медицинской направленности (на примере семантической подгруппы Голова человека) *Вестник Калмыцкого университета*, 1(49): 91–97. EDN LGPBGS.

References

- Berdnikova D.V. 2012. Yazykovaya kartina mira kak chast' kontseptual'noi kartiny mira [The linguistic picture of the world as part of the conceptual picture of the world]. In: *Aktual'nye problemy prepodavaniya inostrannykh yazykov v neyazykovykh vuzakh* [Actual problems of teaching foreign languages in non-linguistic universities]. Proceedings of the Interfaculty scientific and methodological conference (Moscow, April 10, 2010). Ed. E.A. Berezhnov. Moscow, Publ. Izdatel'skii dom Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta "Vysshaya shkola ehkonomiki": 271–278.
- Vaisgerber I.L. 2004. Rodnoi yazyk i formirovanie dukkha [Native language and the formation of the spirit]. Transl. from German O.A. Radchenko. Moscow, Publ. Ehditorial URSS, 232 p. (Weisgerber Jo.L. 1929. Muttersprache und Geistesbildung. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht.)
- Grokhovskaya I.A., Fayzieva G.V. 2019. The Issue of Interpretation of Substandard Medical Lexical Units (Drawing on the Example of the Semantic Group "Human Organs"). *Pyatigorsk state university bulletin*, 1: 157–169 (in Russian).

- Grokhovskaya I.A. 2021. Semantic analysis of Russian-language substandard lexical units of the semantic subgroup Head. In: Language and Intercultural Communication: Collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference, Astrakhan, November 01, 2021. Astrakhan: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Astrakhan State University": 43–48 (in Russian). DOI 10.21672/2078-9858-2021.10.01-043-048. EDN SAYYZM.
- Ilyina E.V. 2015. The Language Picture of the World as a Set Kontseptosfer. *Filologiya i literaturovedenie*, 12(51): 3–5.
- Lado R. 1989. Lingvistika poverkh granits kul'tur [Linguistics across cultural boundaries]. In: Novoe v zarubezhnoi lingvistike [New in Foreign Linguistics]. Iss. XXV: Kontrastivnaya lingvistika [Contrastive Linguistics]. Transl. from English ed. B.Yu. Gorodetsky. Ed. V.K. Gak. Moscow, Publ. Progress: 34–35.
- Madzhaeva S.I. 2011. Terminy v meditsinskom diskurse [Terms in medical discourse]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 33(248). Iss. 60: *Filologiya. Iskuststvovedenie*: 92–94.
- Madzhaeva S.I. 2012. Meditsinskie terminosistemy: stanovlenie, razvitie, funktsionirovanie [Medical terminology systems: formation, development, functioning]. Abstract ... Doct. Philology. Volgograd, 37 p.
- Mokienko V.M., Ogneva E.A., Ozerova E.G., Semenenko N.N. 2025. N.F. Alefirenko's theory of the value-semantic space of language in the light of poly-paradigm trends in linguistics of the 20th and 21st centuries. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 11(4): 24–41. DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-4-0-2
- Sinitsyna N.V. 2013. Somaticheskie nominatsii v substandartnoj frazeologii anglijskogo i russkogo yazykov : spetsial'nost' 10.02.20 Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe yazykoznanie. Astrakhan', 205 p. EDN SUQZEV.
- Sukhorukova Yu.S. 2017. On Naive Anatomy of Heart in the French Phraseology. *Philology. Theory & Practice*, 3–3(69): 168–170.
- Uryson E.V. 1995. Fundamental abilities of man and naive "anatomy". *Voprosy yazykoznaniiya*, 3: 3–16.
- Ufimtseva A.A., Aznaurova Eh.S., Kubryakova E.S. 1977. Yazykovaya nominatsiya (Obshchie voprosy) [Language nomination (General issues)]. Eds. B.A. Serebrennikov, A.A. Ufimtseva. Moscow, Publ. Nauka, 359 p.
- Fajzieva G.V., Grokhovskaya I.A. K probleme interpretatsii substandartnykh leksicheskikh edinit meditsinskoj napravlenosti (na primere semanticheskoy podgruppy Golova cheloveka) *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, 1(49): 91–97. EDN LGPBGS.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.03.2026

Поступила после рецензирования 06.05.2026

Принята к публикации 11.06.2026

Received March 20, 2026

Revised May 06, 2026

Accepted June 11, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Файзиева Галина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Россия.

Маджаева Санья Ибрагимовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных и латинского языков, Астраханский государственный медицинский университет, г. Астрахань, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina V. Fayzieva, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of the English Language and Professional Communications, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia.

Sanya I. Madzhaeva, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign and Latin Languages, Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia.